

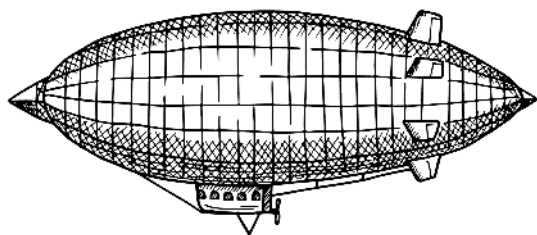
ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

РАЗРУШИТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ
·
ЗАТОНУВШИЕ ГОРОДА
·
ОРУДИЯ ВОЙНЫ

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

Орудие
ВОЙНЫ

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б32

Paolo Vasigalupi
TOOL OF WAR

© 2017 by Paolo Vasigalupi

Разработка серии и иллюстрация
на переплете и форзацах *Василия Половцева*
Оформление *Андрея Саукова*

Бачигалупи, Паоло.

Б32 Орудие войны / Паоло Бачигалупи ; [пер. с англ. И. Нечаевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-094800-0

Кровь. Клинок. Приносящий смерть. Люди создали его из генов самых опасных хищников мира.

Получеловек. Пожиратель сердец. Совершенное оружие. Боги обрушили огонь на его голову.

Идеальный воитель. Сильный. Умный. Быстрый. Он взобрался на небо, чтобы убить своих богов.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-094800-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Дрон кружился над пепелищем. Неделю назад его здесь не было, неделю назад Затонувшие города представляли собой какую-то ценность, а теперь они стали только объектом наблюдения для дронов.

Затонувшие города: берег, затопленный поднимающимся морем и ненавистью, развалины, вечный артиллерийский огонь. Когда-то это была великая столица, и люди, ходившие по ее мраморным коридорам, владели большей частью мира. Теперь же это место осталось лишь на картах, а цивилизованные люди старались не вспоминать о нем. Здесь творилась история, этот город контролировал огромные территории, но все это кануло в Лету, когда началась гражданская война. А потом город был забыт.

И теперь только наблюдательный дрон класса «Хищник» кружил над ним.

Паля во влажных потоках теплого воздуха, дрон изучал затопленные солоноватой водой

джунгли и изъеденный эрозией берег. Он кружил, широко раскинув крылья, и ловил горячие атлантические ветра. Объективы его камер фиксировали заросшие побегами кудзу болота и изумрудные пруды, полные москитов. Камеры задерживались на мраморных монументах, шпилях и куполах, на упавших колоннах, на следах былого величия.

Поначалу вся информация поступала от напуганных беженцев: дескать, какой-то монстр ведет детей-солдат от победы к победе, чудовище, которое не берут пули, чудовище, способное разорвать врага на части. Огромный хищный зверь, который требует все новых и новых вражеских черепов.

Поначалу никто не верил.

Но затем на мутных спутниковых фотографиях появились горящие здания и марширующие войска, и эти фотографии подтвердили самые дикие слухи. Тогда на разведку отправились дроны.

Ленивый электронный стервятник кружил высоко в небе, брюхо у него было набито камерами и тепловыми датчиками, лазерными микрофонами и оборудованием для радиоперехвата. Он фотографировал исторический мусор и одичавших жителей, он подслушивал радиосвязь, отслеживал передвижение войск, фиксировал взрывы. Он оценивал плотность огня и записывал на видео расчленение вражеских солдат.

..... ОРУДИЕ ВОЙНЫ .....

Далеко-далеко, на другом конце материка, информация, которую собрал «Хищник», попадала в руки его хозяевам. Там огромный величественный дирижабль парил над Тихим океаном. Имя на его борту было ему под стать — «Аннапурна».

Четверть планеты разделяла дирижабль командования и «Хищника», и все же информация появилась мгновенно, заставив сработать сигнализацию.

— Генерал!

Аналитик оторвалась от экрана, моргнула, вытерла пот со лба. Центр глобальной стратегической разведки корпорации «Мерсье» был набит оборудованием, аналитики сидели плечом к плечу за своими станциями, занятые собственными делами, и было очень жарко. Помещение наполняли ровный гул разговоров и гудение вентиляторов, которые пытались разогнать жару. На «Аннапурне» пространство использовалось наиболее эффективным образом и работникам обеспечивался максимальный комфорт, так что все страдали от жары, но никто не жаловался.

— Генерал! — снова крикнула аналитик.

Поначалу она обижалась, что ее поставили на такую дурацкую работу — гоняться за дикими птицами, — когда ее товарищи мешали революциям, уничтожали повстанцев и регулировали цены на рынке кобальта и лития. Над ней смеялись — в столовой, в спальнях,

..... ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ .....

в душевой, — говорили, что она не вносит вклада в общее дело, напоминали, что ее квартальный бонус будет равен нулю, потому что она не принесет компании никакой прибыли.

Она утрюмо соглашалась с ними.

До этой минуты.

— Генерал Кароа! Я нашла что-то!

Отозвался высокий мужчина в идеально отглаженной синей форме компании. На груди у него сияли ряды медалей: его путь по карьерной лестнице «Мерсье» был залит кровью. Светлые седеющие волосы были коротко, по-военному, подстрижены. Он выглядел бы приятно, если бы не лицо, как будто небрежно сшитое из кусков, покрытое розовыми шрамами, оспинами и морщинами — военно-полевые хирурги изо всех сил пытались сохранить ему хоть какое-то подобие лица.

По крайней мере оно у него вообще было.

Генерал перегнулся через плечо аналитика:

— Что тут у нас?

Аналитик сглотнула, нервничая под ледяным взглядом.

— Плюсовой, — сказала она, — тот, ваш.

— Вы уверены?

— Почти полное совпадение физических параметров. — Она вывела на экран съемку с дрона. Увеличила морду зверя — это должен быть он.

Изображение было зернистым, но, учитывая расстояние и угол съемки, это было насто-

..... ОРУДИЕ ВОЙНЫ .....

ящее чудо техники. Плюсовой выглядел так, как будто его сфотографировали футов с двадцати — огромный, массивный, ростом почти восемь футов. ДНК собаки, человека, тигра и гиены. Ужас войны, вооруженный клыками и когтями.

— Вот мы и встретились, старый друг, — пробормотал генерал. Глазницу зверя пересекал шрам. Другие старые шрамы виднелись на его лапах и лице, как будто он прошел через ад и выбрался из него с победой.

— У меня есть еще элемент кода конструкции, — сказала аналитик и приблизила изображение уха: татуировка с рядом цифр, — это тот, кого вы искали? Все совпадает?

Генерал посмотрел на экран. Рука его будто сама собой потянулась к собственному истерзанному лицу, пальцы провели по неровному шраму, который начинался у челюсти и тянулся к шее. Там, где когда-то в его тело впились клыки гигантского зверя, плоти не хватало.

— Сэр, — с нажимом спросила аналитик, — это наша цель?

Генерал кисло посмотрел на нее. «Джонс, Ариэль», судя по нашивке на форме. Никаких медалей. Никакого опыта. Совсем молодая. Очередной умненький новобранец, попавший в охрану «Мерсье» по тестам на профпригодность, которые компания проводит на своих территориях. Она прилежно работает, потому что вылезла из какой-нибудь чертовой дыры,

..... ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ .....

но она не знает, что такое война. В отличие от него. В отличие от существа на экране. Конечно, ей интересно, она же никогда не была в бою.

— Это он, — подтвердил генерал Кароа, — это наша цель.

— Кажется, будет непросто.

— Это один из самых сложных противников, — согласился генерал, — наши активы?

Джонс проверила информацию на экране.

— Мы можем подтянуть двоих Шипастых хищников в течение двадцати минут, — доложила она, — возможен запуск с «Каракорума» в Атлантике. — Она улыбалась: — Жду вашего приказа, сэр.

— Время до цели?

— Шесть часов.

— Очень хорошо, Джонс. Сообщите, когда «Хищники» будут на станции.

2

Тул напряг уши, прислушиваясь к отдаленной перестрелке — обычной беседе в Затонувших городах. Это был сложный и разнообразный язык, но Тул знал все его диалекты. Резкий треск «АК-47» и «М-16». Глухой рев дробовиков десятого и двенадцатого калибров. Властный скрежет охотничьих винтовок

..... ОРУДИЕ ВОЙНЫ .....

и стук карабинов двадцать второго калибра. И, конечно, визг девятьсот девяносто девярых пушек, голос, ставивший точку в любых боевых переговорах.

Знакомая беседа текла своим чередом — вопрос и ответ, оскорбление и возражение, — но за последние несколько недель ход беседы несколько переменился. Постепенно в Затонувших городах начинали говорить на языке Тула. Говор пуль, принадлежавших его солдатам. Боевой жаргон его стаи.

Война продолжалась, но голоса постепенно сливались, превращаясь в единый гармоничный триумфальный вопль. Конечно, были и другие слухи, и Тул их слышал. Даже в атриуме своего дворца, далеко от линии фронта, он мог следить за своей войной. Слух у него был лучше, чем у собаки, а огромные уши были постоянно настроены и слышали все, чего не слышали человеческие уши. Все его чувства были куда острее, чем у человека.

Он знал, где стоят его солдаты. Он чувствовал запах их душ. Он мог чувствовать их передвижения, когда воздушные потоки касались его кожи и меха. Он видел их даже в темноте, потому что глаза его видели лучше, чем у кошки.

Люди казались ему слепыми и глухими, но он все равно вел их вперед и пытался добиться от них чего-то полезного. Он помогал человеческим детям видеть, слышать, чувство-

вать запахи. Он учил их объединять свои глаза, уши и оружие друг с другом, чтобы они могли сражаться, как Клыки, Когти и Кулаки. Роты. Взводы. Батальоны.

Армия.

Через трещину в куполе своего дворца Тул видел подбрюшья грозových облаков, светившиеся оранжевым. Они отражали вспышки выстрелов — последнюю отчаянную попытку Армии Бога остановить продвижение его войск, встав на их пути.

Загрохотал гром. Облака осветились молнией. Близился ураган, второй за несколько недель, но он не успеет спасти Армию Бога.

За спиной Тул слышал шаги по мраморной лестнице — кто-то спешил к нему. Хромота и общая неуклюжесть походки подсказали ему, что это Пень. Тул повысил юношу и взял в штаб, потому что он был умен, тверд и достаточно храбр, чтобы броситься на штурм баррикад на улице К.

Когда Армия Бога угрожала прорваться и уничтожить их последнюю надежду, войска вел Колкат. Там он и погиб. Пень, стоявший рядом с ним, едва не потерял ступню, но сам наложил на ногу шину и потащился вперед, сплотив остальных вокруг себя, хотя командир уже умер. Безжалостный, преданный и храбрый.

Да, это оказался Пень — его запах, его хромота, — но был еще и другой запах, железный

..... ОРУДИЕ ВОЙНЫ .....

запах остывающей крови, предвестник новых трупов.

Пень принес сообщение.

Тул закрыл здоровый глаз и глубоко задышал, наслаждаясь запахом и моментом — немного стрельбы, духота и рев надвигающегося шторма, озоновый запах молний. Тул постарался как следует запомнить этот триумфальный миг.

Слишком многие его воспоминания были утеряны в бесконечных войнах и жестокости. Мешанина запахов, изображений и эмоций у него в памяти казалась куцей и обрезанной, большая часть этого калейдоскопа внезапных взрывов радости и ужаса была как будто заблокирована. Но на сей раз — хотя бы однажды — он хотел сохранить это мгновение в памяти. Его запах, вкус и звуки. Прочувствовать его полностью, гордо выпрямиться, ощутить силу в мышцах.

Это его триумф.

Дворец, в котором он поселился, лежал в руинах. Когда-то он был великолепен: мраморные полы, величественные колонны, старинные картины маслом, изящная ротонда. Теперь же Тул стоял под разбитым куполом и обзирал город, за который сражался, через дыру, пробитую в стене бомбой. Он видел океан, плескавшийся внизу, у самых ступеней. Дождь оставлял крошечные скользкие лужицы на полу. Факелы дымили

во влажном воздухе, обеспечивая свет для людей — так они различали силуэты предметов, которые Тул видел в мельчайших подробностях.

Ужасные руины, место его триумфа.

Пень уважительно ждал.

— У тебя есть новости, — сказал Тул, не оборачиваясь.

— Да, сэр. Все кончено. Армия Бога... уничтожена.

Тул дернул ушами.

— Почему я до сих пор слышу выстрелы?

— Это зачистка, — пояснил Пень, — они же не знают, что уже проиграли. Они тупые, но зато сильные.

— Ты в самом деле полагаешь, что они проиграли?

Мальчик рассмеялся.

— Перкинс и Митали передали вам это.

Тул повернулся. Пень поднял руку, демонстрируя то, что принес. Голова генерала Захса смотрела вокруг пустыми глазами и казалась очень одинокой без тела. Последний вождь Затонувших городов. На его лице застыло выражение то ли ужаса, то ли крайнего удивления. Зеленый крест, нарисованный на лбу генерала, покраснел от крови.

— Ага, — Тул взял голову и взвесил ее на ладони, — кажется, единственный истинный бог его не спас. Выходит, он все-таки не пророк.

..... ОРУДИЕ ВОЙНЫ .....

Жаль, его там не было. Жаль, что он не смог сам вырвать сердце из груди человека и съесть его. Заполучить силу своего врага. Даже сейчас Тулу очень хотелось это сделать. Но убивать — это привилегия Когтей. А он теперь генерал, он отправляет Кулаки, Когти и Клыки в битву, как когда-то отправляли его самого. Но все же он очень скучал по горячке боя, по горячей крови на своих клыках...

Тул печально вздохнул.

Теперь смертельные удары наносят другие.

И все же у него тоже были свои маленькие радости. Один генерал смотрел в глаза другому, даваясь.

— Думаю, что ты называл меня «мерзостью», — задумчиво сказал Тул, — извращением. — Он поднял голову выше, глядя в мертвые глаза Захса: — Чудовищем Франкенштейна, которое ни на что не способно. И, разумеется, «святотатством».

Этот человек до последнего отрицал очевидное, считал себя сыном Господа, воплощением Бога на земле, защищенным от созданий вроде Тула.

— Кажется, единственный истинный бог не против святотатства.

Даже теперь Тулу казалось, что он видит в мертвых глазах отрицание. Гнев и обиду на то, что приходится сражаться с созданием, которое по природе своей умнее, быстрее и сильнее несчастного вождя, который считал